

Цзюнь Цинъюй с холодным лицом сидел неподвижно.

После окончания трансляции отводилось время для дружеской беседы сторон, после чего официальные аккаунты должны были опубликовать часть содержания соглашения.

До полного завершения церемонии подписания он не собирался говорить с Фу Юаньчуанем ни слова.

Обсуждение — это дело императора Империи и главы Федерации, его не касается.

Цзюнь Цинъюй тихо сидел, изображая фон, устремив взгляд на стол перед собой. Мысли путались, навалилось столько всего, что он сам не понимал, о чём думает.

Вдруг он почувствовал тепло на ноге и инстинктивно поднял глаза на сидящего рядом Фу Юаньчуаня.

Тот с серьёзнейшим видом обсуждал с Фу Цинхэном вопросы будущего гармоничного развития Империи и Федерации, но рука его...

Цзюнь Цинъюй медленно опустил взгляд. Правая рука Фу Юаньчуаня лежала у него на колене. Почувствовав, что на него смотрят, он перевернул сжатую в кулак руку тыльной стороной вниз, разжал пальцы — на ладони лежала фруктовая конфета.

В бледно-розовой обёртке, с нарисованной клубничкой.

Цзюнь Цинъюй мельком взглянул и тут же отвёл глаза, не собираясь обращать на это внимание.

Через некоторое время он почувствовал, что кто-то тянет его за полу одежды.

Рука Фу Юаньчуаня лежала у него на талии, кончиками пальцев он теребил край одежды, слегка подёргивая. Осторожно, жалобно, очень трогательно.

Пальцы снова разжались — вместо одной клубничной конфеты стало две.

Цзюнь Цинъюй убрал обе конфеты в карман. Когда рука Фу Юаньчуаня снова потянулась, он легонько шлёпнул его по ладони и отодвинул руку.

Фу Юаньчуань, продолжая говорить, едва заметно запнулся. К счастью, сейчас это была просто формальность, ни он, ни Фу Цинхэн не придавали значения тому, что именно говорится.

Но когда Фу Юаньчуань собрался достать ещё конфет, обнаружил, что в кармане, куда он их заранее положил, пусто — ни одной.

Цзюнь Цинъюй, глядя прямо на Фу Юаньчуаня, демонстративно переложил целую горсть конфет в свой карман и, отвернувшись, подставил ему лишь половину профиля.

Фу Юаньчуань: «...»

Фу Цинхэн, после того как Фу Юаньчуань закончил, подхватил нить разговора и начал монотонно зачитывать давно подготовленный текст, но глаза его то и дело отрывались от бумаги, поглядывая на пару напротив.

Адъютанты и все остальные, не отрываясь, смотрели прямо перед собой, никто не осмеливался глядеть в их сторону.

Сяюй сердился, поэтому Фу Юаньчуань не делал резких движений, лишь молча подсовывал ему вкусняшки.

Цзюнь Цинъюй вкусняшки брал, но внимания на Фу Юаньчуаня по-прежнему не обращал.

Фу Цинхэну, прочитавшему несколько страниц, тоже надоело. Он просто перелистнул на последнюю и, глядя на текст, невозмутимо произнёс: – Надеюсь на вечную дружбу между Федерацией и Империей.

Эта фраза словно поставила точку в церемонии подписания.

Часть видеозаписей будет сохранена. Хотя обе стороны старались сократить время, вся процедура заняла больше часа.

Фу Цинхэн подозвал адъютанта и что-то тихо сказал ему. Тот отдал честь, развернулся и вышел вместе с остальными.

Ши Кайсинь, получивший приказ заранее, не дожидаясь указаний Фу Юаньчуаня, отправился организовывать эвакуацию своих людей со станции.

Фу Юаньчуань, глядя на расстроенную маленькую рыбку, позвал: – Цинъюй...

Цзюнь Цинъюй не хотел с ним разговаривать. Он равнодушно встал и сухо бросил: – Поговорите.

С этими словами он развернулся и направился к выходу.

Фу Цинхэн, видя это, махнул рукой, давая знак: иди, разбирайся со своим, я подожду.

Фу Юаньчуань встал и пошёл следом, взял Цзюнь Цинъюя за руку, но не стал тянуть назад, а пошёл рядом, успокаивая: – Сяюй, если ты так сердисься, можешь меня ударить, только не убивайся так.

Цзюнь Цинъюй молчал, пока они не вошли в туннель. – Ты всё это спланировал заранее?

– Такая мысль была давно. – Фу Юаньчуань легонько погладил его по спине, затем обнял за талию и остановился у края туннеля. За прозрачной стеной простирался бескрайний звёздный космос.

Цзюнь Цинъюй опустил глаза. – Почему не сказал мне?

– А если бы я сказал, ты бы согласился? – Фу Юаньчуань хорошо знал характер Сяюй. – Скажи я тебе заранее, ты бы, возможно, вообще не пошёл со мной.

Цзюнь Цинъюй поджал губы, вынужденный признать правоту Фу Юаньчуаня. Он пошёл только потому, что надеялся сразу после церемонии отправиться домой.

Если бы Фу Юаньчуань сказал ему заранее, он бы ни за что не согласился.

Фу Юаньчуань тихо уговаривал: – Твоё положение слишком особенное. Если оно раскроется, это будет очень опасно. Только если в твоих руках будет власть, стоящая выше всего, даже после раскрытия никто не посмеет тебе угрожать.

С любым может случиться непредвиденное. Лучше сразу передать все полномочия Цзюнь Цинъюю.

Тогда, даже если что-то случится, он сможет защитить себя.

Единственная в галактике русалка, способная превращаться в человека — это факт, достойный любопытства в глазах всех.

Простые люди, может, и не будут задумываться, но если какой-нибудь влиятельный маршал или аристократ из Федерации возжаждет чего-то несбыточного, он неизбежно начнёт действовать.

Появление на публике во время установления дипломатических отношений между Империей и Федерацией, даже если личность раскроется, заставит любого в Федерации, у кого возникнут дурные мысли, дважды подумать о последствиях.

Поэтому это самый простой и самый эффективный способ защитить маленькую рыбку.

Цзюнь Цинъюй равнодушно заметил: – Того, кто от меня что-то скрыл в прошлый раз, до конца жизни обслуживают.

«...»

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. – А ты?

Глядя на серьёзную маленькую рыбку, Фу Юаньчуань не чувствовал ни капли страха, наоборот, находил это очень милым. Согнутым пальцем он коснулся его щеки и, улыбнувшись, сказал: – Какой же ты сердитый.

Цзюнь Цинъюй фыркнул, но промолчал.

– Будь послушным.

Раз уж дело сделано и передача полномочий завершена, Цзюнь Цинъюй ничего не мог изменить. – В следующий раз такие вещи обсуждай со мной заранее.

– Хорошо. – Пообещал Фу Юаньчуань.

Цзюнь Цинъюй на мгновение задумался, и ему показалось, что эта сцена ему знакома.

Обещает-то он послушно, но вот выполнит ли...

Цзюнь Цинъюй кашлянул, смутно узнавая в Фу Юаньчуане себя самого. – Иди обратно, глава Федерации ждёт.

– Вместе?

Цзюнь Цинъюй не собирался идти. – Вы, братья, будете разговаривать, а мне там что делать?

Ши Кайсинь знал, что они стоят в туннеле, и прикрывал дверь снаружи. Сюда никто не войдёт, записывающих устройств нет, так что можно говорить без опаски.

– Я подожду тебя на корабле. – Цзюнь Цинъюй плохо знал Фу Цинхэна и не был мастером общения.

Фу Юаньчуань, видя, что Сяюй настаивает, не стал спорить. – Хорошо, я скоро вернусь.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Не торопись, разговаривайте спокойно.

С этими словами он приподнялся и легко поцеловал его в щёку. – Я пошёл.

– Угу.

Туннель вёл прямо к кораблю. Там было больше народу, но после окончания войны все возвращались на главную планету поэтапно.

На корабле людей было немного. В конце концов, сегодняшнее мероприятие касалось Федерации. Приводить с собой флот во время подписания соглашения было бы некрасиво, хоть Фу Цинхэн, возможно, и не придавал бы этому значения, но впечатление было бы испорчено.

Ши Кайсинь, запыхавшись, прибежал сзади, крича на бегу: – Господин, подождите меня!

Цзюнь Цинъюй взглянул на него с подозрением. – А ты чего не у дверей?

Ши Кайсинь покачал головой. – Его Величество сказал, что вам нельзя оставаться одному, и велел мне позаботиться о вас.

Получив приказ, он тут же отправился к Цзюнь Цинъюю.

Цзюнь Цинъюй не собирался никуда, кроме как в каюту. – Я пойду отдохну в комнату, заботиться не надо.

– Его Величество велел сначала покормить вас.

«...» Цзюнь Цинъюй помнил, что они только недавно завтракали.

Взглянул на время — уже час дня.

Видя, что Цзюнь Цинъюй молчит, Ши Кайсинь осторожно предложил: – Может, вы пока вернётесь, а я приготовлю обед и принесу в каюту?

Хотя на корабле людей мало, кое-кто всё же есть.

Столовая работает, включая специальное питание. Ему нужно только взять.

Цзюнь Цинъюй подумал. – Принесёшь, когда Юаньчуань вернётся.

- Есть.

Проводив Цзюнь Цинъюя до каюты, Ши Кайсинь отправился на камбуз.

Цзюнь Цинъюй заварил чай, уселся в мягкое кресло и принялся листать новости на коммуникаторе.

Сегодняшнюю трансляцию в Империи, должно быть, смотрело много народу. Не только простые люди, но и многие аристократы.

Власть аристократии урезали, многие из тех, кто занимается торговлей, будут анализировать ситуацию, чтобы планировать дальнейшее сотрудничество с Федерацией.

Поэтому они, естественно, будут следить за этим.

И, конечно же, увидят его, поставившего подпись на этом соглашении.

Все горячие темы были посвящены сегодняшней встрече Империи и Федерации.

Темы были серьёзные, но комментарии под ними — самые разные.

[Раньше был супругом маршала, а теперь — императрица, подписывающая соглашение вместо Его Величества. Вы заметили, Его Величество никогда не скрывал своих отношений с Её Высочеством? Всё открыто... демонстрирует свою любовь.]

[Ну ни фиги себе! Мы, когда встречаемся, максимум за ручку по улице пройдемся, ну или фотку в соцсети выложим, чтобы обсудили. А вы посмотрите на них!]

[Ваше Величество, я сегодня рассказала своему парню об увиденном, и он сказал, чтобы я шла к вам.]

[Ха-ха-ха-ха, а размечтаться-то!]

[Я думал, в комментариях будет обсуждение важных имперских дел, а тут... Это?! Продолжайте, я тоже могу посмаковать.]

...

Цзюнь Цинъюй: «...»

И никто не усомнился, что власть императрицы стоит выше власти императора.

У всех внимание сместилось куда-то не туда.

Листая дальше, он видел в основном такие же комментарии. Все спокойно приняли этот факт.

Цзюнь Цинъюй подумал: может, потому что они с Фу Юаньчуанем всегда так себя вели, все привыкли и готовы принять это, в каком бы статусе они ни были?

Впрочем, отсутствие возражений — это хорошо. Ему всё равно, у кого больше власти. Но если бы из-за этого начали ругать Фу Юаньчуаня, он бы обязательно передал полномочия обратно, даже против его воли.

Крупные СМИ и официальные аккаунты уже всю анализовали плюсы и минусы подписанного соглашения.

Расписывали всё очень складно, но на самом деле для Империи в этом соглашении были только плюсы.

Империя вышла из-под контроля Федерации, обрела больше свободы, в будущем появится больше возможностей для сотрудничества. Излишки фруктов и овощей пойдут на рынок для простых людей.

В том числе и Русалочий питомник. Федерация больше не будет стоять над всеми, значит, и его высокомерие должно поубавиться.

Не то чтобы у каждого теперь будет по русалке, но, по крайней мере, у простых людей появится хоть какая-то возможность их приобрести.

Цзюнь Цинъюй потянулся. Всё идёт к лучшему.

Он как раз думал об этом, как вдруг в дверь постучали.

Цзюнь Цинъюй подумал, что это вернулся Фу Юаньчуань, но в следующий момент услышал голос Ши Кайсиня: - Господин, обед готов.

- Ты пока...

В этот момент коммуникатор завибрировал.

Фу Юаньчуань: [Тут кое-какие дела. Ешь без меня, не жди.]

Цзюнь Цинъюй: [Хорошо.]

Если ждать дальше, скоро уже время ужина.

Цзюнь Цинъюй встал и открыл дверь. Ши Кайсинь вкатил тележку с обедом и начал расставлять еду на столе.

В основном рыба, а также несколько блюд, которые Фу Юаньчуань часто готовил дома.

Ши Кайсинь, стоя сбоку, открыл фруктовый напиток.

Цзюнь Цинъюй отпил глоток, почувствовал, что вкус какой-то не тот, и спросил: - Это алкоголь?

- Нет, фруктовый напиток с небольшим содержанием спирта. - Объяснил Ши Кайсинь. - Вроде sake, но градус гораздо ниже.

Для тех, кто пьёт постоянно, такой слабоалкогольный напиток — просто сок, ничего общего с алкоголем.

- Как вам на вкус?

Цзюнь Цинъюй сделал только один глоток и поставил стакан. - Ничего.

На вкус — виноградный сок. Хотя не такой вкусный, как виноград из его пространства, для межзвёздных фруктов вполне неплохо.

Жидкость в стакане всё ещё покачивалась. Цзюнь Цинъюй нахмурился: ему показалось, что он видит двоение. - А от этого напитка можно опьянеть?

- Нет, конечно. - Отрезал Ши Кайсинь. С таким-то содержанием алкоголя опьянеть трудно, сколько ни пей.

Даже если выпить много, ничего не будет. Напьёшься до отвала, но не опьянеешь.

Но... Ши Кайсиню показалось, что движения Цзюнь Цинъюя стали какими-то замедленными.

Может, ему показалось, но выглядело это отчётливо.

- Господин... Может, вам пока не пить? Я лучше чай заварю. - Ши Кайсиню вдруг стало как-то не по себе. - Боюсь, вы напьётесь и меня побьёте.

Цзюнь Цинъюй бросил на него взгляд, отстаивая свою репутацию: – Не напьюсь. И потом, Юаньчуань говорит, что когда я пьяный, я очень тихий.

Ши Кайсинь кивнул. – Ну и хорошо. – У каждого своя реакция на алкоголь. А с таким содержанием спирта опьянеть и правда сложно.

Все блюда поданы, напитки разлиты. Ши Кайсинь поправил тарелки и сказал: – Тогда, Господин, приятного аппетита. Когда закончите, нажмите кнопку, я приду уберу.

Цзюнь Цинъюй, сидя в мягком кресле, приподнял бровь. – Чего уберу?

Ши Кайсинь ответил: – Посуду и то, что не доедите.

Цзюнь Цинъюй фыркнул. – Что это ты в официанта нарядился? У тебя же на плечах погоны генерала.

Ши Кайсинь: «...?»

Чего?

...Неладно, что-то здесь неладно!

Ши Кайсинь в изумлении уставился на Цзюнь Цинъюя. Тот выглядел совершенно обычно, ничуть не похоже, что пьян.

И главное... с содержанием алкоголя в ноль целых хрен десятых процента невозможно опьянеть!

– Господин?

– Заткнись. – Тон Цзюнь Цинъюя стал ледяным. – Имя, звание, цель прибытия?

У Ши Кайсиня лицо вытянулось, брови сошлись к переносице. Он открыл рот и почувствовал, что в шею упирается что-то холодное.

Холодное, должно быть, столовый нож.

Ши Кайсинь замер, не решаясь шелохнуться, и попытался заговорить с Цзюнь Цинъюем: – Господин, вы пьяны.

– Пьян? С одного глотка этого сока?

Ши Кайсинь: «...»

А соображаете вы неплохо?!

- Меньше болтовни! Где Фу Юаньчуань? - Нож прижался к шее сильнее. - Предупреждаю, быстро говори, куда вы его дели.

Ши Кайсинь медленно поднял руки. - Откуда же мне знать?

- Ты меня спрашиваешь? Ты его спрятал, а меня же спрашиваешь!

Ши Кайсинь поспешно замахал руками. - Нет-нет, не я! Честно, не знаю, где маршал. Вы подумайте: я же генерал, генерал Империи, символ справедливости! Ну стал бы я таким заниматься? А?

Ши Кайсинь считал свои доводы весьма убедительными, но Цзюнь Цинъюй только фыркнул в ответ. - В имперских верхах ни одного хорошего человека.

«...?» Ничего себе! Сам себя не щадит. Вот это по-нашему, это Господин!

Не давая ему и слова сказать, Цзюнь Цинъюй рявкнул: - Заткнись! Живо отдавай Фу Юаньчуаня! Или я всю Империю разнесу!

А в голове у Ши Кайсиня крутились недавние слова: «когда я пьяный, я очень тихий».

Маршал, ну как же так?!

И главное — напиток, в котором даже запаха спирта нет, и тот смог его опьянить. Ну дела.

- Господин, я... Эй?! Подождите — ай!

Ши Кайсинь попытался что-то сказать, но Цзюнь Цинъюй не дал ему и рта раскрыть. Впрочем, нож он не использовал, а просто набросился на него с кулаками.

Сначала Ши Кайсинь, помня, что перед ним Господин, уклонялся и отступал, боясь нанести удар в ответ.

Но очень быстро понял, что зря беспокоился.

Зря, ох как зря...

В Цзюнь Цинъюе чувствовалась сила, не уступающая буйной ментальной энергии тех роботов.

К тому же двигался он легко, удары наносил чётко, без промедления, и, если промахивался, тут же атаковал снова.

- Погодите —!

Выражение лица Цзюнь Цинъюя не изменилось, он не останавливался. Но в следующий миг раздался тихий щелчок: щёлк.

В одно мгновение всё замерло, словно нажали на паузу.

Как только Фу Юаньчуань открыл дверь, Сяюй бросился ему на шею. - У-у... Ты куда пропал? Я думал, тебя поймали, я ждал тебя так долго, а ты всё не шёл, мне было так скучно одному на дне...

Фу Юаньчуань не понял, о чём говорит Сяюй, но, видя его неадекватное состояние, легонько похлопал по спине, успокаивая. - Я в порядке, меня никто не ловил.

Цзюнь Цинъюй моргнул, поднял голову и обиженно посмотрел на него. - А почему ты тогда ко мне не пришёл?

Фу Юаньчуань на мгновение задумался, пытаясь понять, о каком времени говорит Сяюй. Ждал его на дне, а он не приходил?

С тех пор как он забрал маленькую рыбку домой, они редко расставались надолго.

Может, это было до того, как он забрал его из питомника?

Фу Юаньчуань тихо ответил: - Потому что я дома готовил для тебя подарки.

С этими словами он взглянул на Ши Кайсиня.

Ши Кайсинь понял всё без слов и, воспользовавшись тем, что Цзюнь Цинъюй отвлёкся, выскользнул за дверь.

Цзюнь Цинъюй, что-то почувствовав, повернул голову, но ничего не увидел, потому что Фу Юаньчуань подхватил его на руки. - М?

- Пил этот напиток? - Фу Юаньчуань сел, держа маленькую рыбку на руках. На столе стоял недопитый стакан.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. Казалось, в памяти провал, он не помнил, пил или нет.

Фу Юаньчуань попробовал напиток. Межзвёздные напитки делают путём лёгкой ферментации, запаха спирта не чувствуется, но на бутылке есть маркировка.

Такой напиток даже детям можно.

Но, глядя на пьяную маленькую рыбку, он подумал, может, русалкам нельзя алкоголь?

Неважно, какой крепости, ни капли спиртного им нельзя.

Цзюнь Цинъюй тихо сидел, прижавшись к Фу Юаньчуню, ноги вместе, иногда шевелил ими, будто вилял хвостом, и вдруг сказал: – Хочу мороженого.

– Мороженого? Может, лучше конфету? – На корабле мороженого не было, к тому же зима на дворе. Пусть Сяюй и не боится холода, лучше поменьше есть холодного.

– Хочу.

– Тогда я пошлю кого-нибудь купить.

– Я сейчас хочу.

Фу Юаньчуань терпеливо уговаривал пьяную рыбку. – Но сейчас его нет, мы можем...

Он запнулся на полуслове.

Цзюнь Цинъюй, взвизгнув «Ам!», впился зубами ему в шею. Отпуская, лизнул след от укуса, склонил голову набок и улыбнулся. – Вкусно.

«...»

В космосе не различить день и ночь. Корабль бесшумно взял курс на Империю, унося всех домой.

Шторы скрыли бескрайнее море звёзд. Матрас вздымался и опадал, слышались приглушённые всхлипывания, перемежающиеся вопросами.

– Вкусно?

Всхлипывания стали громче.

- Не...

- Тогда попробуй ещё раз хорошенько.

- В-вкусно.

- Тогда ешь побольше.

-?! - Из-под одеяла высунулась рука. - И-и-и...!

***

Цзюнь Цинъюй не знал, когда корабль отправился в обратный путь. Он лежал, закутавшись в одеяло, в горле пересохло, было больно говорить.

Он растерянно моргнул, не понимая, почему русалка может простудиться?

Он никогда не болел, к тому же в истории Империи не было случаев, чтобы маленькие русалки простужались или болели.

Цзюнь Цинъюй считал само собой разумеющимся, что русалки не болеют.

И только когда у него поднялась температура, до него дошло...

Фу Юаньчуань не решался давать маленькой рыбке лекарства, только подсовывал лёгкую, вкусную еду, чтобы поддержать силы.

Сидя у кровати, он потрогал лоб Сяюй. - Всё ещё плохо?

Цзюнь Цинъюй покачал головой, прижимаясь щекой к его ладони. - Это из-за того напитка?

Перебрав в памяти всё, что он делал не так, как обычно, он пришёл к выводу, что единственное отличие — тот самый напиток. В прошлый раз, когда он пил алкоголь, температуры не было.

Раньше он такие напитки не пил, потому что качественные фрукты и овощи Империи контролировала Федерация, а то, что оставалось, было дрянью.

Это был первый раз.

- Не обязательно. - Фу Юаньчуань и сам не знал точно. - Посмотрим пару дней. Если не

полегчает, тогда примем лекарство.

В крайнем случае можно сразу в медкапсулу, без таблеток.

Цзюнь Цинъюй кивнул. Придётся так. – Кажется, вчера я побил Ши Кайсиня. Не забудь поднять ему зарплату.

В этот раз в памяти провалов не было, он отлично помнил, что натворил.

Фу Юаньчуань сказал: – Он ещё хочет вызвать тебя на бой.

– На бой?

– Да. С теми, кто с ним вровень, он выигрывает, с теми, кто ниже, драться неинтересно. Говорит, что, сражаясь с тобой, он может расти.

Цзюнь Цинъюй: «...»

В ближайшее время Цзюнь Цинъюй драться не собирался. Ему нужно было как следует отдохнуть.

Он прижался щекой к руке Фу Юаньчуаня, закрыл глаза. – Всё уже закончилось?

– Да, всё. – Фу Юаньчуань погладил уставшую маленькую рыбку. – Вернёмся домой, и ты сможешь делать всё, что захочешь.

Он сам займётся имперскими делами, а Сяюй будет свободен.

– Виллу, наверное, уже достроили. Вернёшься — сможешь поплавать в бассейне.

– Я хочу плавать с тобой.

Фу Юаньчуань подумал. – Поплавать, наверное, не получится. Но можно посидеть в воде и заняться чем-нибудь другим.

Цзюнь Цинъюй: «?»

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219471>